УДК 316.65
ГРНТИ 04.51.43

**ОТ ДОМА ПРЕСТАРЕЛЫХ ДО GERONTOLOGICAL ЦЕНТРА:
СТЕРЕОТИПЫ В ОТНОШЕНИИ СТАЦИОНАРНОГО СОЦИАЛЬНОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ**

Романычев Илья Сергеевич

канд. социол. наук, доцент

Центр компетенций по развитию и обучению социальных работников
ГАУ ИДПО ДТСЗН
Россия, г. Москва

Аннотация: Статья посвящена анализу отражения в общественном мнении такого феномена, как стационарное проживание пожилых людей в домах-интернатах, пансионатах и геронтологических центрах. Констатируется наличие определённого «белого пятна» в общественном сознании, которое не позволяет многим респондентам основывать суждения на субъективном или объективном опыте. Беспрецедентное превалирование затруднений в ответах свидетельствует об очень слабой информированности граждан об условиях проживания пожилых людей в аналогичных учреждениях. Наряду с неопределённостью в оценках существует тенденция к отрицательным суждениям на тему пребывания пожилых в стационарах. Стереотипы в отношении интернатов и пансионатов в целом имеют потенциал для коррекции в сторону большего позитива, для чего данным учреждениям необходимо преодолеть собственную закрытость и, что особенно важно, генерацию феномена «закрытой старости».

Ключевые слова: социальная работа, социальное обслуживание, социальная политика, стационар, дом престарелых, пансионат, интернат, геронтологический центр, пенсионеры, пожилые, социология, стереотип.

**FROM A NURSING HOME TO A GERONTOLOGY CENTER: STEREOTYPES
REGARDING INPATIENT SOCIAL SERVICES FOR THE ELDERLY**

Ilya Sergeevich Romanychev

Ph.D, Associate Professor of the Competence

Center for the Development and Training of Social Workers
Institute of Additional Professional Education of Social Workers
Russia, Moscow

Abstract: The article is devoted to the analysis of the reflection in public opinion of such a phenomenon as inpatient accommodation of elderly people in boarding houses, boarding houses and gerontological centers. It is stated that there is a certain "white spot" in the public consciousness, which does not allow many respondents to base their judgments on subjective or objective experience. The unprecedented prevalence of difficulties in answering indicates a very weak awareness of citizens about the living conditions of elderly people in similar institutions. Along with the uncertainty in the estimates, there is a tendency to negative judgments on the topic of elderly stay in hospitals. Stereotypes regarding boarding schools and boarding schools in general have the potential for correction in the direction of greater positivity, for which these institutions need to overcome their own closeness and, most importantly, the generation of the phenomenon of "closed old age".

Keywords: social work, social services, social policy, hospital, nursing home, boarding house, boarding school, gerontological center, pensioners, elderly, sociology, stereotype.

В России насчитывается 1237 организаций стационарного социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, где постоянно проживают более 256 тысяч граждан [11]. Стационар – одна из наиболее традиционных форм оказания социальных услуг людям, которые в силу маломобильности и одиночества не в состоянии поддерживать качественное социальное функционирование. Правом на стационарное социальное обслуживание обладают лица, признанные нуждающимися именно в этой форме обслуживания, в то время как согласно Федеральному закону № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» существуют ещё две формы предоставления услуг – полустационарная и на дому. При этом признание нуждающимся в стационарном обслуживании зачастую исходит не только из установленной неспособности гражданина заботиться о себе самостоятельно, но и из объективной невозможности получать уход со стороны близких людей, а чаще – просто из отсутствия близких родственников. Стационарное обслуживание предусматривает целый перечень социально-медицинских, социально-бытовых, социально-правовых, социально-психологических и иных услуг, необходимых пожилым людям для сохранения приемлемого качества жизни. Стоит сделать оговорку, что в числе стационарных организаций социального обслуживания преобладают два типа учреждений – направленные на помощь в первую очередь пожилым людям (дома-интернаты и пансионаты для пожилых и инвалидов, геронтологические центры и т. п.) и оказывающие помощь гражданам с психическими расстройствами (психоневрологические интернаты, социальные дома и т. п.) Во втором типе учреждений среди проживающих могут преобладать лица сравнительно молодого возраста, однако и в интернатах для пожилых и инвалидов могут проживать лица моложе 55-60 лет, как правило, инвалиды 1-2 групп. Вместе с тем, в данной статье речь будет идти о стационарном обслуживании именно пожилых граждан.

Исторически стационарная форма обслуживания берет своё начало с монастырских и приходских богаделен, многие из которых на рубеже XVII-XVIII веков стали переходить под государственное управление. Само понятие «богадельня» просуществовало сравнительно долгий период, и употреблялось в обиходе вплоть до середины XX века. Вместе с тем, за последнее столетие сменились такие названия, как «дом престарелых», «дом-интернат для пожилых (престарелых) и инвалидов», «пансионат для пожилых», «резиденция для пожилых», «геронтологический центр». В целом терминология эволюционировала к более облагороженным понятиям, придающим этой форме работы с пожилыми намного большую статусность, чем век назад. Вместе с тем, законным остаётся вопрос, как меняются формы и виды работы с пожилыми людьми в стационарных условиях, насколько качество жизни пожилых, проживающих в стационаре, отличается от качества их сверстников, проживающих «за периметром». Ответ на этот вопрос может дать только экспертная оценка, причём ориентированная на ретроспективу хотя бы в масштабах последних 30 лет. Но очень важным остаётся факт наличия в общественном сознании устоявшихся стереотипов восприятия и оценки стационарного ухода за пожилыми людьми. При рассмотрении стереотипа необходимо учитывать, как он формировался за долгий период (вплоть до жизни нескольких поколений), как он трансформируется сегодня (в сторону развенчания или укрепления), и, если он во многом необъективный, чего не хватает для его искоренения.

В первую очередь стоит отметить главную тенденцию, которая напрямую предопределяет как факт существования стационарных организаций социального обслуживания, так и наличие целой системы взглядов на них – демографическое старение населения. На 1 января 2022 года в Российской Федерации проживало 35 013,2 тысяч граждан в возрасте от 57 лет (женщины) и от 62 лет (мужчины) и старше. Для сравнения, в 2011 году в нашей стране проживало 31 808 тысяч лиц старше трудоспособного возраста (на тот момент – женщины от 55 лет, мужчины от 60 лет) [10]. Демографическое старение населения не имеет тенденции к снижению, и это объясняется не только и не столько

ростом ожидаемой продолжительности жизни, сколько отсутствием простого замещения поколений. Суммарный коэффициент рождаемости 1,505 не обеспечивает рост доли молодого населения и, как следствие, способствует увеличению доли старших поколений [6]. Демографическое старение влияет на все стороны жизни, от экономики до духовной сферы. Применительно к сфере социальной защиты населения однозначно можно сказать, что пожилые люди являются одной из наиболее массовых социальных групп, охваченных социальными услугами. Помимо пенсионного обеспечения, системы субсидий и доплат, у пожилых граждан есть право на социальное обслуживание. Логично предположить, что при увеличении доли и количества пожилых людей в обществе всё более актуализируется потребность в расширении и развитии надомного, полустационарного и стационарного обслуживания. Причём речь может идти не только о государственных организациях, предоставляющих уход, но и частных.

Возрастающая потребность в социально-бытовых и социально-медицинских услугах привела к созданию системы долговременного ухода, которая с 2018 года внедряется во многих регионах России. Роль стационарных организаций в этом проекте очень высока. Вместе с тем стоит отметить, что существующее законодательство в сфере социального обслуживания в качестве принципов социального обслуживания декларирует принципы «сохранения пребывания гражданина в привычной благоприятной среде» и «приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг...» В своей основе эти принципы носят стационарозамещающий характер и в большей степени направлены на развитие надомного и полустационарного обслуживания. В 2021 году вступил в силу ГОСТ Р 58962-2020 «Социальное обслуживание населения. Социальные стационарозамещающие услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам», что также является свидетельством, что система социальных услуг делает ставку отнюдь не на стационарное обслуживание пожилых. Отчасти это объясняется экономическими причинами, поскольку стационарное обслуживание одного человека, по разным данным, в 5 – 7 раз дороже обслуживания на дому. Не стоит забывать и о важности семейного ресурса в уходе за пожилыми, поэтому развивается практика выплаты региональных пособий по домашнему уходу, как например в Московской области, где данное пособие равняется двум прожиточным минимумам. При этом одним из условий назначения этого пособия является признание пожилого человека (или инвалида) нуждающимся именно в стационарной форме обслуживания. Таким образом, в последние годы наблюдается поворот государственной социальной политики к стационарозамещению, хотя полностью сбрасывать со счетов стационарное обслуживание ни в коем случае нельзя. Это одна из форм обслуживания, которая компенсирует отсутствие жилья или наличие невыносимых условий проживания пожилого человека, стремится охватить весь комплекс потребностей стареющего человека, обеспечивает круглосуточный уход, создаёт особый микросоциум.

Говоря о стереотипизации восприятия стационарного социального обслуживания пожилых, следует обратиться к определению соответствующего термина. Согласно трактовке У. Липпмана, «стереотип – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте» [9]. В сегодняшней научной литературе встречается ещё множество определений стереотипа, но практически все они сводятся к нескольким важным признакам: 1) стереотип – это фильтр сознания; 2) стереотип основан на чём-то пережитом, но не обязательно это пережитое относится к субъекту – носителю стереотипа; 3) стереотип – помощник в формировании и освоении социальной реальности, но не всегда надёжный. По-своему, стереотип помогает ориентироваться в мире, формирует убежденность и уверенность в интерпретациях, стимулирует защитную картину действительности. Стереотип практически всегда снижает нервно-психические затраты на критическое восприятие, обдумывание, объективацию реальности, а потому наше сознание нуждается в нём как в своеобразном

щите. Стереотип содержит систему образов, причём как негативного, так и позитивного содержания. Стереотипы бывают гендерные, этнические, возрастные, религиозные, социальные и т. п. Вместе с тем, стереотипы могут распространяться не только на людей (как это в большинстве случаев и происходит), но и на разные объекты социальной действительности, в том числе на учреждения. Стационарные организации социального обслуживания пожилых людей в течение долгого времени обрастали «ярлыками», преимущественно символизирующими негатив. Однако надо учитывать, что в силу относительной закрытости от окружающего мира работа этих учреждений не могла стимулировать появление новых или коррекцию старых стереотипов. Социологические исследования, проводимые в нашей стране, позволяют пролить свет на некоторые оборотные стороны устоявшихся негативных образов, связанных с пребыванием пожилого человека в стационарном учреждении.

Исследование, проводимое благотворительным фондом «Помощь пожилым» в 2022 году, отражает ряд актуальных тенденций в оценке гражданами феномена стационарного обслуживания. На вопрос «...Вы лично хотели бы провести годы своей старости в Доме-интернате для престарелых?» 60,4% ответили «Трудно сказать, даже не думали об этом», 16,1% ответили «Не хотели бы, но надо освободить близких от хлопот о себе», ещё 12,7% выбрали ответ «Скорее всего от Вашего желания ничего не будет зависеть». Только 1% ответили «Да, с удовольствием», и ещё 3,5% «Хотели бы, но без особого энтузиазма». Можно было бы сказать, что расклад мнений не в пользу «стационарной старости», если бы не затруднения с ответом почти у двух третей опрошенных. Когда такое количество респондентов затрудняется ответить, ни в коем случае нельзя говорить о превалировании абсолютно негативных или абсолютно позитивных стереотипов стационарного обслуживания. Более того, вопрос был ориентирован на самоперспективу. Вариант «Затрудняюсь ответить...» выбрали 57,6% мужчин и 62,9% женщин, 75% с начальным и неполным средним образованием и 65,2% респондентов с учёной степенью.

На вопрос «Кто-нибудь из ваших ближайших родственников находился или находится в Доме-интернате для пожилых, инвалидов и ветеранов?» 92,6% респондентов ответили отрицательно. 5,4% указали на пребывание родственника в государственном стационаре, 1,8% - в частном, 0,3% - в государственном и частном. Здесь становится очевидной проблема несвязанности потенциальных суждений о стационарном проживании с прямым или опосредованным наличием данного явления в жизни респондента. Следовательно, в факторах суждения велик удельный вес слухов, домыслов, а также СМИ-контента, что в общем и целом не всегда заслуживает доверия. А потому распределение ответов на следующий вопрос выглядит более интересным. На вопрос «Как Вы считаете, в целом, в каких Домах-интернатах обеспечивается лучшее содержание пожилых людей?» затруднились ответить только 43,2%. Своё мнение же решили отобразить большинство тех, кто никак не был связан со стационарным обслуживанием (напомним, таких свыше 92,6%). Ответы распределились в пользу частных Домов-интернатов – о более хорошем обеспечении в них высказалось 35,3% респондентов и только 4% отдали пальму первенства государственным стационарам. 16,3% ответили, что и в государственных, и в частных интернатах одинаково плохое содержание пожилых людей. Возможно, эти данные говорят о большем доверии не столько к частным домам-интернатам, сколько к частной сфере в целом, которая в условиях конкуренции и платности услуг логично должна быть нацелена на более качественное обслуживание.

Распределение ответов на вопрос о необходимости значительно увеличить количество Домов-интернатов для пожилых людей становится своеобразным барометром отражения в общественном сознании объективной потребности в обеспечении ухода за гражданами преклонного возраста. Полностью согласны с необходимостью увеличения количества стационаров для пожилых 11,8% респондентов, «Пожалуй, согласны» - 34,2%. При этом «Пожалуй, не согласны» 8,4% и «Совсем не согласны» 2% опрошенных.

Соотношение согласия и несогласия более чем один к четырём может говорить об ощущении вышеобозначенной объективной потребности в развитии стационарного ухода. Но и на этот вопрос около половины респондентов затруднились ответить – 43,6%.

Также интересным представляется распределение ответов на вопросы об оценке качества обслуживания по видам социальных услуг и иным параметрам обслуживания: медицинское обслуживание, бытовые условия, организация досуга, качество питания, обеспечение персоналом, отношение со стороны персонала. По пятибалльной системе у всех параметров лидирует оценка «тройка» - от 25,8% у «отношения со стороны персонала» до 31% у «организации досуга». Среди представленных параметров оценка «очень плохо» наиболее представлена в «отношении со стороны персонала» - 12,6% респондентов оценили этот параметр на низшую оценку, а наименьший результат (среди параметров) у «качества питания» - 9,3%. Оценка «отлично» набрала от 3,3% до 4%, не обнаружив существенной разницы по всем параметрам. Однако ставший традиционным по массовости вариант «затрудняюсь ответить» лидирует почти по всем направлениям оценки – от 28,6% у «бытовых условий» до 32,6% у «отношения со стороны персонала». Можно обнаружить слабую тенденцию, демонстрирующую одновременно и неопределённость в отношении оценки кадров, работающих в стационарах, и тяготение к отрицательным суждениям в их отношении по сравнению с иными аспектами работы данных учреждений. Но более очевидна тенденция «усреднения» всех оценок до уровня школьной «тройки» параллельно с более объективным и честным «затрудняюсь ответить». В целом это может подчёркивать наличие в общественном мнении стабильной неопределённости в оценке критериев качества работы стационаров, отсутствие должной информированности, которая могла бы позволить строить более взвешенные суждения о качестве оказываемых услуг и допускать больший процент респондентов, определившихся с мнением [7].

Иные исследования, призванные отразить общественный настрой в отношении стационарного социального обслуживания пожилых, демонстрируют результаты, практически сопоставимые с вышеуказанными. Вместе с тем, одно из исследований, проведенное Институтом общественного мнения в 2018 году, вызывает интерес в том аспекте, что среди предлагаемых вариантов ответов отсутствовал вариант «затрудняюсь ответить». В этом случае распределение ответов должно выстраиваться в совсем другом контексте. На вопрос «Как вы относитесь к практике проживания пожилых в домах престарелых?» 18% ответили «Определённо отрицательно», 44% - «Скорее отрицательно», 32% - «Скорее положительно», 6% - «Определённо положительно». На вопрос «По вашему мнению, в российских домах престарелых хорошие условия проживания?» 25% ответили «Определённо нет», 58% - «Скорее нет», 16% - «Скорее да», и только 1% - «Определённо да». При отсутствии возможности «затрудниться с ответом» или поставить «тройку» респонденты более склонны к отрицательным суждениям о стационарах для пожилых. И это в большей степени может демонстрировать установку на негативную стереотипизацию феномена проживания пожилых в учреждениях социального обслуживания.

Однако при распределении респондентов на тех, кто посещал стационарные организации (то есть видел условия проживания пожилых), и тех, кто не посещал никогда, обнаруживается тенденция к более позитивным суждениям. Так, из «непосещавших» положительно оценивают условия проживания 15% в совокупности (выбравшие «Определённо да» и «Скорее да»). Из «посещавших» - 26%. Вместе с тем, и в случаях посещения данных организаций, превалирование отрицательных мнений всё-таки существует – варианты «Скорее нет» и «Определённо нет» набирают 52% и 22% соответственно [8].

С определённой долей уверенности можно сказать, что тема стационарного социального обслуживания пожилых людей остаётся крайне необъективно отображаемой в общественном сознании. Это может объясняться, в первую очередь, спецификой самих

организаций стационарного обслуживания – закрытых, госпитально-ориентированных, «погружённых в себя». Более того, общественный интерес к проблемам старости если и стимулируется, то зачастую негативным контентом на просторах интернета и СМИ. На этом фоне стационар олицетворяет «закрытую старость», которая в совокупности с устоявшимся негативом порождает целую систему установок на отрицательное восприятие и суждение. Подобная закрытость также провоцирует известную долю неопределённости в общественном мнении. А неопределённость, как известно, очень уязвима к случайным информационным вбросам, к спекуляциям на отдельных негативных случаях. Поэтому отрицательные стереотипы в отношении стационарных организаций социального обслуживания существуют как данность, но если и могут быть сломлены, то при повышении открытости данных учреждений. Эта открытость может касаться как информационной составляющей (освещении деятельности в СМИ, на сайтах учреждений и т.п.), так и изменений в структуре учреждений (внедрение полустационарных отделений, частичный выход на рынок домашних услуг). Вышеуказанная тенденция к росту позитивных оценок при собственном опыте посещения стационара говорит сама за себя. Поэтому можно предположить, что несмотря на уникальное сочетание неопределённости и отрицания в общественных представлениях, стационарное социальное обслуживание сохраняет потенциал позитивного восприятия населением и способно заслужить более объективную оценку со стороны общественного мнения.

Список литературы

1. Данилова Н. Резиденции для пожилых людей вместо домов престарелых. Медицинская сестра. 2019. № 8, том 21. С. 47-50
2. Кумелина М. Н. Организация досуга как один из факторов адаптации пожилых людей к проживанию в стационаре. Вестник социально-политических наук. 2020. № 19. С. 11-14
3. Россель А. С. Управление инновационной трансформацией учреждениями социальной сферы на примере детских домов и домов престарелых. Экономика и социум. 2020. № 10 (77). С. 680-686
4. Теория социальной работы: учебник для магистров. 3-е изд. / Е. И. Холостова, М. В. Вдовина, Е. Г. Студенова [и др.]; под общ. ред. Е. И. Холостовой, Е. Г. Студеновой. – Москва, Дашков и К, 2020. – 474 с.
5. Технология социальной работы: учебник / Е. И. Холостова, Л. И. Кононова, Г. И. Климантова [и др.]. Под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой. 4-е изд., стер. – Москва: Дашков и К, 2020. – 478 с.
6. Демография (rosstat.gov.ru) /URL:https://rosstat.gov.ru/folder/12781
7. Результаты Всероссийского исследования общественного мнения населения о проблемах благотворительности и оценке положения пожилых людей в России [Электронный ресурс] Благотворительный фонд «Помощь пожилым» / URL:https://fond60.ru/documents/issledovanie/
8. Россияне о домах престарелых [Электронный ресурс] Анкетолог (anketolog.ru) / URL:https://iom.anketolog.ru/2018/08/02/rossiyane-o-domah-prestarelyh?ysclid=lfauosmluw682686681
9. Стереотип. [Электронный ресурс] Психологос (psychologos.ru) / URL:https://psychologos.ru/articles/view/stereotip?ysclid=lfay7mydtq891958874
10. Старшее поколение (rosstat.gov.ru) [Электронный ресурс] URL:https://rosstat.gov.ru/folder/13877 /
11. Стационарные учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (взрослых) [Электронный ресурс] URL:https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fsoc1.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK